

С. ГОРОДЕЦКИЙ

Александр Блок. Лирические драмы

Изд. «Шиповник». СПб., 1908

«Лирические драмы» Блока принадлежат к тому роду интимных произведений, которые появляются в эпохи переломов как в жизни народов, так и в жизни барометров их — поэтов. Критический возраст русской жизни в острейшем своем моменте совпал с кризисом в творчестве Блока, переходящего от декадентской лирики к общенародной драматургии¹, — и в результате мы имеем любопытнейшую книгу.

Любопытна она со всякой точки зрения: и с социальной, и с психологической, и с литературной.

Заблудшая душа интеллигента отразилась в ней лучше, чем в точных повествованиях современных прозаиков. Уж такова сила лирики: запечатлевать многосторонне и единообразно. Будет ли это «карикатурно неудачливый», по словам автора в предисловии, Пьерро из «Балаганчика»:

И вот стою я, бледен лицом,
Но вам надо мной смеяться грешно²,

или «нравственно слабый» Поэт из «Короля на площади»:

Я слаб, когда бушует толпа...
Слаб, когда говорит твой Отец,
Сердце открыто только тебе —
Темным напевам душа предана³,

или другой Поэт, из «Незнакомки», «прозевавший свою мечту»:

Все ваши обиды снесу!
Поверьте, унижен я
Ничуть не меньше, чем вы...⁴

М. Добужинский. Заставка к драме «Балаганчик». 1906

Всегда это будет все то же милое, давно знакомое, несколько растерянное, но храбрящееся лицо нашей интеллигенции. И не только это любопытно в «Лирических драмах» с социальной точки зрения. Напр<имер>, «Балаганчик», по тонкой иронии судьбы родившийся вместе с «Факелами» и появившийся впервые в них, оказывается совершенно противоположным по своему смыслу идеям Георгия Чулкова⁵. Как в тропиках у гнезд ядовитых змей растет целебная травка, так в органе мистического анархизма появилось произведение, не в обиду будь сказано, реалистического октябризма⁶. Последний звучит еще ясней в «Короле на площади», где дается такой недвусмысленный отпор «бесмысленным мечтаниям» друзей слева⁷. Отдельные места «Лирических драм» изображают социальные противоречия с остротой, доступной только лирическому поэту. Вспоминается, как при первом представлении «Балаганчика» в театре Комиссаржевской среди зрителей шла усиленная работа по пригонке символов пьесы к современным событиям⁸. Конечно, так же наивно было бы приписывать Блоку какие-либо сознательные намерения в этом направлении, как и счесть его самого октябристом, но в том-то и занимательность — проследить, как

общественный момент преломляется в объективной призме лирического творчества.

В предисловии автор говорит о «Лирических драмах»: «Мне кажется, здесь нашел себе некоторое выражение дух современности, то горнило падений и противоречий, сквозь которое душа современного человека идет к своему обновлению». Мы уже знаем, какое это «горнило падений и противоречий»: это — тот кризис индивидуализма, споры с которым заполняют страницы наших немногих журналов, посвященных искусству. Захвачанные руками газетчиков и реакционеров декадентства знамена «мистического анархизма», «соборного индивидуализма»⁹, «мифотворчества» — эти поруганные реликвии светят во главе первого крестового похода против декадентской уединенности. Чуждаясь всего, что может быть названо и проповедано, Блок все-таки, волей-неволей, является рыцарем этого похода если не с мечом в руке, то с кинематографом за плечами.

Разбирать «Лирические драмы» с литературной точки зрения — это значит написать исследование о том, как лирика рождает из себя драму. Все три пьесы в потенциальном виде были заключены в прежних стихотворениях Блока из «Нечаянной Радости» и даже из «Стихов о Прекрасной Даме», поскольку дело касается «Балаганчика»¹⁰. Но проследить рождение и развитие символа — это задача специально по теории словесности.

Нельзя не упомянуть о рисунке Сомова на обложке и музыке Кузмина к «Балаганчику». В том, как совпали настроения художника-пессимиста, изобразившего трагическое и комическое под эгидой смерти, раздвигающей занавес, и композитора, сложившего безнадежную и пленительную музыку, с настроениями автора, нельзя не видеть большого и печального смысла, характерного для наших дней.

